

Информационная безопасность

Мама, купи мне монстра.

Анастасия Дуброва.

<http://semlot.ru/informatsionnaya-bezopasnost/5246-anastasiya-dubrova-mama-kupi-mne-monstra>

Автор публикуемой ниже статьи Анастасия Дуброва – коррекционный педагог с 14-летним стажем, из которых почти восемь лет она проработала в детских садах. Какое влияние могут оказывать на детей игрушки, она знает не понаслышке. И потому столь сильное беспокойство вызывает у нее повальное распространение кукол серии «Monsters High» («Школа монстров»), которых многие родители считают вполне «безопасными» и даже «добрыми» и «симпатичными». О том, какой вред могут нанести эти куклы детской психике, ее статья.

Что такое кукла для девочки? Этот вопрос только на первый взгляд кажется простым. С обывательской точки зрения – развлечение, пустяк, способ занять себя на время игрой. С точки зрения детской психологии кукла – это целая область детского мира. Кукла – это ребенок, которого девочка «усыновляет» и о котором заботится. Кукла – это подружка, с которой можно общаться самым доверительным образом. Я помню, как мне двоюродная сестренка, будучи уже десятилетней девочкой, третьеклассницей, вполне серьезно доказывала, что куклы ночью оживают. Вот чем различается восприятие куклы ребенком и взрослым. Для взрослого человека кукла – это предмет, «всего лишь кукла», а для ребенка она – живая.

Итак, давайте взглянем на это с точки зрения детской психологии.

1. Кукла – это то, каким я был раньше, какой я сейчас или каким я стану потом
2. Кукла – это те возможности, которыми я обладаю
3. Кукла – это возможность показать свой внутренний, душевный мир
4. Кукла – это то, как выглядит живой мир вокруг меня
5. Кукла – это то живое существо, которому можно доверять

А теперь прочитайте еще раз название статьи. Может показаться странным, чтобы девочка просила купить ей монстра. Но именно это сейчас происходит во многих магазинах: девочки просят, нет, многие даже требуют, со слезами и скандалами, чтобы мама купила им кукол серии «Monsters High». И мамы уступают. Более того, производители, почуяв жирную наживу, стали выпускать огромное количество атрибутики с изображениями этих кукол: одежду, школьные принадлежности: ручки, тетради, ранцы, пеналы; аксессуары для кукол-монстров: домики, мебель, гробики, дневнички; журналы, мультфильмы... И это еще далеко не полный список. Наверное, не найдется девочки 5–8 лет, которая не знала бы об этих «куклах». Что ж, давайте представим себе, как **такие** куклы влияют на психику ребенка.

Представьте себе, что ваш ребенок вдруг решил отрастить себе клыки или стать... зомби

1) Кукла – это отражение меня. Девочка отождествляет себя с куклой, подражает ей, хочет быть похожей на нее. Не даром «Барби-мания» в свое время эхом отозвалась среди подростков, вызвав вспышку неврозов по поводу своей фигуры. Ребенок любит куклу, какой бы она ни была. Для него это прежде всего любимая игрушка. Девочка нежна со своей куклой и говорит: «Я хочу быть как она». А теперь представьте, какой образец для себя выбирают девочки, играющие с куклами «Monsters High»: зомби, скелет, вампир, оборотень, морское чудовище, девочка-робот, у которой сквозь горло продет винт, привидение, гибрид человека и животного, мумия, а дальше – хуже, целая линейка немыслимых сочетаний этих уродцев между собой. Представьте себе, что ваш ребенок вдруг решил отрастить себе клыки или стать... зомби. Мертвецом то есть. Что самое неприятное, подобное представление о кукле полностью переносится на собственное «Я». Меняется «образ Я». Девочка начинает вполне серьезно считать себя мертвой «ожившей» девочкой, оборотнем или вампиром (а эти образы в последнее время усиленно навязываются нам как очень романтичные). То есть внутренне ваша дочь уже считает себя мертвой или агрессивной, подобно оборотням. Это может отразиться и на отношениях со сверстниками: поссорившись, девочка-«оборотень» может целенаправленно покусать своего обидчика, ведь оборотни так и поступают.

«Мертвая романтика» может привести к поиску приключений на кладбище, особенно в подростковом возрасте. Опять же, насмотревшись на хорошеньких куколок-мертвецов, дети могут заинтересоваться: а так ли мертвые выглядят на самом деле? А это уже прямая дорога к вандализму, поскольку дети могут попытаться раскопать чью-нибудь могилу. И это еще не самый худший вариант, поскольку любознательность подростков может привести их к экспериментам типа «а как буду выглядеть я, когда умру?». И горе ребенку, если у него есть компания таких же любознательных друзей. Возможно, вы уже слышали эти чудовищные истории про то, как подростки оканчивают жизнь самоубийством или помогают друг другу в этом.

Вы когда-нибудь видели, как дети играют в «мертвых»? Для ребенка игра – это как бы «орган» восприятия и усвоения всего нового. Всё, что ребенку по-настоящему интересно, он пропускает через игру. Поэтому не удивляйтесь, если ваша маленькая любительница кукол «Monsters High» начнет мастерить себе из коробок или стульев гробик и лежать там. Могу вас заверить: ваши нервы весьма ощутимо вздрогнут.

Куклы-мертвецы отнимают у ребенка естественный страх смерти, ощущение границы, перед которой нужно остановиться

А теперь представьте, что удовольствие от игры в памяти ребенка сольется с содержанием игры. Это означает, что в памяти вашей дочери прочно засядет ощущение: «быть мертвым – это интересно, это весело». Подобного рода информация может всплыть из памяти в любой момент. Если ребенок запомнил, что с удовольствием играл в смерть и это было не страшно и забавно, то, возможно, когда он столкнется с серьезными жизненными проблемами, самым естественным выходом для него станет суицид. Куклы-

мертвецы отнимают у ребенка естественный страх смерти, ощущение границы, перед которой нужно остановиться. А значит, безопасное поведение ребенка будет под большим вопросом. Действительно, что такого страшного, если я спрыгну с балкона? Вон, моя любимая куколка Гулия, она ведь тоже умерла. Но потом ожила и весело проводит время с подружками. У детей линейная логика, они еще пока не понимают внутренних механизмов ситуации. «Что вижу – то и существует» – вот результат такой логики.

Итак, вывод первый: куклы-монстры закладывают в психику ребенка возможность суицида и беспечное отношение к смертельно опасным ситуациям. Когда и как это ружье «выстрелит», никому не ведомо.

На это накладываем манеру персонажей «Monsters High» украшать себя: раскрашенные яркими полосами волосы или волосы неестественно розового, красного, фиолетового цвета, размалеванные лица, подчеркнута кричащий макияж, пирсинг, множество сережек, навешенных на уши, огромное количество броских аксессуаров, татуировки на руках, лице и по всему телу, микро-юбочки, сетчатые колготочки, обтянутые округлости на груди, высоченные каблуки, одежда и прочие вещи в стиле самых дешевых проституток, густо усыпанные стразами. Помните? Моя кукла – это я. Вот что ваша дочь усвоит как эталон красоты. **Отсюда делаем второй вывод: куклы «Monsters High» приучают наших девочек к вульгарщине с самого маленького возраста, заранее настраивают их на демонстрацию своей сексуальности. Чем это чревато, думаю, объяснять не надо.**

2) Кукла – это отражение меня, а значит, и тех возможностей, которыми я обладаю. У куклы есть ноги – она умеет «ходить», у меня есть ноги – я тоже могу ходить; у куклы есть глаза, чтобы видеть, – и у меня есть глаза, чтобы видеть. Через куклу у ребенка формируется представление о собственном теле. Не даром ведь после того, как ребенок научится показывать «глазки-ротик-носик-ушко» на себе, а потом на родных, его учат узнавать эти же части тела на кукле. Такая ориентировка «от себя» вызывает иногда затруднения даже у пятилетних детей (сужу по собственной практике: нередко пятилетние дети не способны показать у куклы брови, колена или плечо). Уподобление ребенку усиливается тем, что куклы «Monsters High» парадоксальным образом совмещают в себе детские черты лица и подростковую фигуру. Обратите внимание: у них, как у маленького ребенка, маленький подбородок, огромные лоб и глаза. Так ребенку внушается, что эта кукла – беззащитный ребенок, ребенок – как и он сам. Что кукла – его собственное отражение. Это же подчеркивается тем, что все персонажи «Monsters High» являются чьими-то детьми – морского чудовища, оборотня, графа Дракулы и т.д. Моя кукла – это я.

А если у куклы клыки? Значит, она может кусать. Следовательно, и я обладаю такой возможностью. Идем далее. Что еще есть у кукол-монстров? Кошачьи когти, уши и хвосты, рога, шрамы, грубые швы, торчащие из тела болты, голые черепа, паутина на теле, татуировки... Представьте себе: ваш ребенок постепенно впитывает в себя ощущение, что и он должен так выглядеть. Приглядитесь внимательнее: у этих кукол кожа мертво-серого, фиолетового и черного цвета, зеленого и голубого, коричневого, ярко-красного... Ваша дочь в какой-то момент сама себя спросит: как я могу стать еще более похожей на мою

любимую куколку? Интересно, какой выход найдет живое воображение ребенка из этой ситуации? Мне трудно и жутко это себе представить.

Когти, клыки и рога – это символы агрессии, это возможность причинять вред тем, кто мне не нравится. Значит, я обладаю такой возможностью – делает незаметный вывод бессознательная часть личности вашего ребенка. И не удивляйтесь, если с появлением кукол «Monsters High» ваш ребенок станет агрессивным. Он всего лишь копирует своих любимцев.

Вывод номер три: куклы «Monsters High» воспитывают в детях агрессию и ощущение «я имею на это право». Закладываются не самые лучшие черты личности: вспыльчивость, злобность, мстительность, дерзость. Кого мы вырастим из этих детей? И пока ребенок играет с куклами «Monsters High», никакие самые мудрые и опытные педагоги своими беседами ничего сделать не смогут. Потому что для ребенка кукла, по сравнению с педагогом, оказывается на первом месте. Когда я пыталась убедить семилетнюю девочку, что ее куклы «Monsters High» на самом деле не так хороши, она меня выслушала. Но потом ответила: «А они мне всё равно нравятся». Кукла воспитывает ребенка в достаточно большой степени, и поэтому ответственность взрослых – правильно выбирать кукол для своих детей.

И здесь же вывод номер четыре: шрамы, уродливые швы, татуировки, пирсинг – всё это усваивается ребенком через куклу как норма, как образец красоты. Ваша девочка, достигнув подросткового возраста, может начать «украшать» себя подобным способом.

3) Моя кукла – это мой внутренний мир. Ребенок проецирует на куклу свои интересы, заботы, особенности поведения, симпатии и антипатии. Но кукла тоже задает свои рамки. Так, например, невозможно куклу-младенца «сделать» двоечником или задавакой, но можно усвоить ей капризность и непослушность. Кукла – это возможность ребенка безнаказанно проявить то, что взрослыми не одобряется. Однако производители кукол «Monsters High» уже создали определенные образы поведения для каждой куклы. Теперь уже не ребенок является творцом их внутреннего мира, а сама кукла диктует ребенку, каким он должен стать: дерзким, подлым, наглым, мстительным, сквернословящим...

Вы включаете ребенку мультики «Monsters High» и не видите в этом ничего плохого? Отлично, послушайте, как они говорят: постоянно употребление слов «жутко», «смертельно», «монстрово» в сочетании со словами «красиво», «стильно» и «модно». Ваша девочка усвоит, что атрибутика смерти – это очень модно и стильно. И вот когда ей исполнится 14 или 16 лет, возможно, она познакомится со старшеклассниками-сатанистами. А уж они-то столько могут рассказать о смерти, кладбище и прочих «романтических ужасах». Маленький ребенок закладывает в свой светлый внутренний мир смерть и темноту. Совершенно не сложно представить, что вслед за этим он спокойно будет интересоваться соответствующей «культурой»: «металлом», роком и подобной им музыкой, в которой воспеваются смерть, кровь, месть, гнев, ненависть, разрушение, убийства, симпатии к демонам и поклонение антихристу. А заодно употребляются маты и

богохульства. Как вам это? Злоба и стремление к смерти – вот как можно обозначить всю «культуру», посвященную смерти. Отсюда еще один важный вывод: вручая ребенку куклу «Monsters High», мы заранее готовим его к депрессивному мировоззрению, стремлению к смерти, антикультуре и восприятию злобы как проявления силы и самодостаточности. Если я злой, то я победитель – вот логика этого мира.

Если игрушечный ребенок уже «мертв», то не заложится ли в памяти девочки равнодушное отношение к смерти младенца на будущее?

4) Кукла – это живой мир вокруг меня. Почему куклы для девочек, как правило, изображаются в виде младенцев? Да потому что это естественная ситуация: девочка обычно растет рядом с мамой. Для нее нормально видеть маленьких братиков и сестреночек. Она и сама когда-нибудь станет мамой. Кукла-малыш закладывает ростки любви и нежности к собственным детям в будущем. Такая кукла учит девочку быть женственной, терпеливой, любящей, заботливой. А теперь представьте, что ваша дочь «удочерила» вурдалака или скелетик, заворачивает его в тряпочки, нянчит, кормит с ложечки... Не правда ли, жуткая картина? А ведь для девочки нет разницы, как выглядит кукла, ее игры будут примерно одинаковыми. Для нее нормально готовиться к материнству. Кого же мы готовим такими куклами? Матерей монстров, мертвецов, убийц и вырожденцев? Если игрушечный ребенок уже «мертв», то не заложится ли в памяти девочки равнодушное отношение к смерти младенца на будущее?

Мир вокруг меня – это еще и те взрослые, кого я вижу. Изначально кукла была создана как прототип человека, и именно так она воспринимается ребенком. Образ куклы-монстра и образ человека в сознании ребенка сливаются, формируется новое представление. Там, в памяти ребенка, вы и другие взрослые начнете уподобляться монстрам. И этому есть реальные подтверждения: однажды две девочки принесли в группу кукол «Monsters High», изображающих полулюдей-полукошек. Они играли с ними достаточно долгое время. А потом вся группа села рисовать портрет пап. Эти две девочки нарисовали своим папам зеленые глаза и вертикальные зрачки. То есть представление о реальном мире в сознании ребенка искажается, он видит не то, что есть на самом деле, а фантомы, созданные этими куклами. Как можно говорить после этого об адекватности представлений, которые формируются у ребенка?

И это тоже вывод: куклы «Monsters High» формируют у детей неадекватные представления о мире людей.

Куклы-монстры приучают к симпатии демонам и бесам, зарождают стремление подружиться с ними

А теперь представьте себе пятилетнюю девочку, которая заворачивает в одеяльце куклу с чертами хищной кошки и говорит: «Это моя доченька». Как после этого вы сможете ей объяснить, что в мире нет таких существ? Ну, а уж если девочка их видит и знает, что они есть, то это самая настоящая беда, потому что люди не должны соприкасаться с миром демонов. Если девочка уже уверилась, что мир вокруг нее состоит из людей и монстров, и свои симпатии отдала монстрам – как она будет относиться к

людям и строить свои отношения с ними? Представьте себе свою маленькую незащищенную девочку, к которой за дружеским общением прилетают самые настоящие, реальные монстры. Вам не страшно за нее? **Следующий вывод: куклы-монстры создают у ребенка впечатление о том, что мир наполнен реальными монстрами, которые не вызывают у ребенка страха. С духовной точки зрения – это прямая симпатия демонам, бесам и стремление подружиться с ними. С точки зрения психологии, происходит перенос на отношения с людьми: если человек раз за разом совершает преступления или просто безнравственные поступки, но вызывает у меня симпатию – значит, он хороший. Не важно, кто этот человек и чему он меня научит, – важно, что я к нему чувствую.** А ведь в подростковом возрасте на такого «друга» напороться проще всего.

5) Кукла – это живое существо, которому можно доверять. Представьте себе, как ночью ваша маленькая девочка, уже в сонном состоянии, что-то шепчет на синее ушко, унизанное гроздью серег-колец. Доверчиво обнимает это зеленокожее существо и засыпает. Память ребенка оживает и начинает перебирать впечатления от прожитого дня. Это зеленокожее, клыкастое, покрытое пятнами крови или уже давно умершее существо снится вашей малышке. Это днем она воспринимает куклу как доброго товарища. Но когда сознание спит, просыпаются архетипы прошлого. Всё, что нашими предками было усвоено как страшное, таким и становится. Представьте, как эти монстрики мелькают в сновидениях ребенка. Что-то он запоминает и потом боится заснуть. Да, в детском саду я такое слышала от детей, когда начинался тихий час: «Я боюсь засыпать, потому что мне снятся страшные сны». Приходится перед сном успокаивать ребенка. А что-то запоминается без осознания и становится почвой для непонятных страхов, для капризов и нервных срывов. Ребенок сам не понимает, что его пугает. Он хнычет, бунтует, отказывается кушать, мочится в штаны.

В возрасте 6 лет у всех детей подходит период экзистенциальных страхов, то есть таких, которые связаны с вопросами смысла жизни и смерти. В этом возрасте ребенок обычно впервые осознает смерть, если не сталкивается с ней раньше. Он вдруг понимает, что любимая мама когда-нибудь умрет. И начинает задавать пугающие вопросы: мама, а ты умрешь? А папа? А бабушка? А я? Это необходимый этап взросления, когда смерть входит в жизненный опыт ребенка, и этот опыт говорит о том, что когда-то все люди исчезают из этого мира. Ребенку страшно. Он пугается того, что когда-то останется один, что его покинут люди, которых он любит. Это формирует определенные черты личности: внимательность к близким, желание не расстраивать их, желание показывать им свою любовь – и, если так можно выразиться, некоторую серьезность и ответственность за свое поведение. В этом возрасте особенно сильно могут проявляться страхи смерти, темноты и чудовищ в темноте.

То, что пугает ребенка, может «вылезти» через заболевания внутренних органов.

А теперь представьте, что вы заботливо положили своей малышке на подушку куклу-зомби. У нее и так по возрасту положенный ей страх монстров. А кукла-зомби в темноте, рядышком еще сильнее обостряет и углубляет его, пугает ребенка вплоть до того, что могут начаться неврологические и психологические проблемы: нервные тики,

энурезы (недержание мочи), энкопрезы (недержание кала), нарушения пищевого поведения, агрессия, плаксивость, капризность, заикание, немотивированная жестокость, огромное количество страхов, зажатость, чрезмерная напряженность, беспричинные заболевания кожи или пищеварительных органов и многое другое, причины чего мы зачастую не опознаем. У детей младшего и дошкольного возраста психическое и физиологическое здоровье еще очень тесно связаны. То, что пугает ребенка, может «вылезти» через заболевания внутренних органов. И не говорите себе: «Я же вижу, что моего ребенка это не пугает, он выглядит веселым и с удовольствием играет этими куклами», – потому что мы не знаем, как проявляют себя длительно действующие страхи у ребенка. Да, мгновенный испуг вы легко опознаете. Но постоянный, фоновый страх, который не опознается самим ребенком и отравляет ему психику, вы ни за что не распознаете. А когда поймете взаимосвязь – может быть уже поздно. В психику ребенка глубоко «впаиваются» склонность к неврозу и появлению фобий в будущем. Невротичного человека можно распознать по его нестабильному настроению. Он обидчив, раним, нерешителен, плохо справляется со стрессами.

Но самое важное, что характеризует невротика и что является камнем преткновения при всех случаях невротического расстройства, – это противоречивость системы ценностей, отсутствие четкого мировоззрения, постоянно колеблющееся отношение к миру и к окружающим, присутствие разнонаправленных желаний и стремлений (одни из которых осознаются, а другие — нет), изменчивое отношение к себе и своей личности, варьирующееся у одного и того же человека от жесткого самобичевания до превознесения себя и своих заслуг сверх всякой меры. Неврозам часто сопутствуют (или, скажем так, «невроз включает в себя») различные специфические психологические расстройства. Фобии – глубоко укоренившиеся страхи, с которыми их носитель не в состоянии справиться. Фобия – это страх, который вызывает неподконтрольное поведение. Наличие фобий может говорить о серьезных нарушениях личности.

Соответственно, следующий вывод: куклы «Monsters High» закладывают в психику ребенка уродливо искривленные ростки будущей личности, нарушения, которые, возможно всю оставшуюся жизнь будут мешать ему жить. А может быть, даже сделают клиентом психиатра. Купили куклу-монстрика? Готовьтесь: возможно, вы станете мамой невротика.

Куклы «Monsters High» – продукт новой линии развития современного общества, которую можно обозначить как «доброе зло»

Наконец, давайте скажем о самом главном: куклы «Monsters High» – это парадокс современного общества, новая линия нашего развития, которую можно обозначить как «доброе зло». То есть с виду урод и монстр, а на самом деле – «добрый внутри». Для многих мам это становится камнем преткновения. Они говорят: «Но они же добрые, они же дружат там, в мультике, помогают друг другу». В результате у ребенка полностью теряются ориентиры. Посмотрите наши мультфильмы советских времен, почитайте русские народные сказки и обратите внимание: все антигерои выглядят отталкивающе и ведут себя не лучшим образом. Так ребенку задается четкая и понятная ассоциация: «Вот как выглядит зло». Вырастая, он, конечно, *узнает*, что зло может выглядеть очень

приятно. (Впрочем, во многих сказках эта идея описана. Так, злая колдунья может превратиться в красивую девушку или приятную старушку.) Но изначальный этап для ребенка должен быть именно таким, потому что его мышление – наглядное.

Ребенок дошкольного и младшего школьного возраста должен иметь четкую визуальную опору, облегчающую понимание, где зло, а где – добро. Монстры не должны быть добрыми. Потому что само понятие монстра подразумевает мир злобы. А тут у ребенка в голове происходит столкновение этих двух границ: монстр-то добрый! Вспоминаем, что у детей линейная логика – стало быть, то, что красиво, может быть злым? Попробуйте после этого показать ему наши старые добрые мультики. Вы можете столкнуться с протестом. Ребенок уже выбрал для себя, что для него «доброе», и другого «добра» ему не надо. Ему и с монстрами хорошо.

В конце концов невозможность определить для себя понятия «хорошо» и «плохо», «доброе» и «злое» приводит к тому, что ребенок вообще отказывается от этих понятий. Самым простым и естественным для него критерием становится: «А мне нравится». А вот теперь давайте подумаем, что может нравиться ребенку. Помочь маме? Нет, не нравится. Поиздеваться над кошкой? О, конечно, нравится. А когда он достигнет подросткового возраста, это превратится сначала в «поиздеваться над одноклассником», а потом, возможно, «поиздеваться над кем-то еще, если помрет – его проблема. Мне нравится». Если монстры мне нравятся – они хорошие, вот логика ребенка 5–8 лет. Далее по аналогии. Всё, что мне нравится, – хорошее. Всё, что мне не нравится, – плохое. И плевать я хотел на ваше «хорошо, правильно, одобряемо» и «плохо, мерзко и наказуемо». Таким путем мы вырастим исключительно безнравственное, аморальное поколение. Поколение людей, для которых даже преступление не будет чем-то сверхъестественным и постыдным. Просто досадная неудача – прокололся, поймали, но я-то не виноват, я же действовал, как мне нравится. Никакого стыда или сожаления по поводу совершенных страшных преступлений. Вы разве не сталкивались с таким? Посмотрите телевизор, почитайте статьи! Наши подростки уже стремятся к такому внутреннему состоянию. Цинизм и эгоизм – вот будущее за поколением кукол «Monsters High».

Ребенок протестует против оценочных категорий. Отныне для него «хорошо» всё, что лично ему нравится.

Итак, последний вывод в этой статье: во внутреннем мире ребенка граница между страшным и приятным, добрым и злым, плохим и хорошим исчезает. Ребенок перестает понимать разницу между «хорошо» и «плохо», он протестует против оценочных категорий. Отныне для него «хорошо» всё, что лично ему нравится. А теперь задайте себе вопрос: если вашему ребенку в подростковом возрасте предложат «хорошую» таблеточку и ощущения ему понравятся – как вы сможете доказать ему, что это плохо? А если ему попадется дурной человек, который научит его плохим вещам и поможет пережить удовольствие от этого? Не поздно ли будет плакать по ночам или воспитывать ремнем? Конечно, поздно.

Поэтому давайте воспитывать ребенка вовремя: пока он еще выбирает игрушки.

ОСТОРОЖНО!
«Игрушки» для детей «Monster high».

